

УДК: 327.82

DOI: 10.31857/S2686673023050115

EDN: CJNPOR

Космическая программа «Аполлон» в публичной дипломатии США для Советского Союза (1961–1972)

А.Е. Фоминых

Марийский государственный университет.

Российская Федерация, 424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1.

Researcher ID: R-1745-2018

Scopus Author ID: 57193155297

ORCID: 0000-0003-4459-6320

e-mail: alexfom@volgategch.net

Резюме: В статье анализируются подходы Информационного агентства США (ЮСИА) к освещению космической программы «Аполлон» для аудитории в Советском Союзе. Американское руководство придавало большое значение пропагандистскому сопровождению своих усилий в космосе, в особенности – высадке человека на Луне, стремясь нейтрализовать негативный эффект от первенства СССР в запуске спутника и первого полёта человека в космос. В то же время космическая тема служила ЮСИА прикрытием для трансляции на советскую аудиторию тезисов о превосходстве американской экономической и общественной модели.

Ключевые слова: публичная дипломатия, пропаганда, ЮСИА, холодная война, космос, программа «Аполлон»

Для цитирования: Фоминых А.Е. Космическая программа «Аполлон» в публичной дипломатии США для Советского Союза (1961–1972). *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (5): 105–118. DOI: 10.31857/S2686673023050115 EDN: CJNPOR

The Apollo Space Program in U.S. Public Diplomacy for the Soviet Union (1961-1972)

Alexey E. Fominykh

Mari State University.

1 Lenina Pl., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, 424000, Russian Federation.

Researcher ID: R-1745-2018

Scopus Author ID: 57193155297

ORCID: 0000-0003-4459-6320

e-mail: alexfom@volgategch.net

Abstract: The article analyzes the approaches of the US Information Agency (USIA) to public coverage of the Apollo space program in the Soviet Union. The US government made a strong focus on space theme in its public diplomacy efforts, especially on the Apollo 11 Moon mission, thus seeking to neutralize the negative effect of the Soviet primacy in launching Sputnik and the first manned flight into space. At the same time, the space theme served as a cover for the USIA to broadcast to the Soviet audience theses about the superiority of the American economic and social model.

Keywords: public diplomacy, propaganda, USIA, Cold war, space, the Apollo program

For citation: Fominykh, A.E. The Apollo Space Program in U.S. Public Diplomacy for the Soviet Union (1961-1972). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (5): 105-118. DOI: 10.31857/S2686673023050115 EDN: CJNPOR

ВВЕДЕНИЕ

В соперничестве США и СССР в космосе «Лунная гонка» была особым этапом, характеризовавшимся новыми подходами со стороны Соединённых Штатов не только к организации научно-технологических работ, но и к информационному освещению своей космической деятельности. Ведущая роль в пропагандистском обеспечении программы «Аполлон», ставившей своей конечной целью пилотируемые полёты к Луне, принадлежала созданному в 1953 г. Информационному агентству США (ЮСИА – *United States Information Agency, USIA*). В настоящее время деятельность ЮСИА в российской и зарубежной литературе относят, как правило, к публичной дипломатии, или системе коммуникаций государства с зарубежной общественностью. Появление в американском политическом лексиконе термина “*public diplomacy*” фиксируется с 1965 г., причём это клише было призвано заменить термин «пропаганда», имеющий в английском языке выраженную негативную окраску [Cull N., 2008: 19-23; Артамонова У.З., 2020: 111]. В советской политической публицистике 1960–1980-х годов деятельность ЮСИА в период холодной войны именовалась внешнеполитической пропагандой [Валуженич А.В., 1973: 28–29], поэтому в контексте настоящей статьи оба термина употребляются как синонимы.

Основными источниками послужили документы ЮСИА, в том числе сравнительно малоизвестные аналитические материалы, подготовленные агентством по итогам тематических выставок, которые проводились в СССР в рамках советско-американских соглашений о культурных связях. Говоря о «Лунной программе», представляется неизбежным обращение к архивам Национального управления по авиации и исследованию космического пространства (НАСА – *National Aeronautics and Space Administration, NASA*). Помимо традиционных источников использованы собственно информационно-пропагандистские материалы, распространявшиеся ЮСИА в СССР, включая публикации на космическую тематику в иллюстрированном журнале «Америка», а также буклеты и брошюры (*souvenir pamphlets*), изданные на русском языке многотысячными тиражами и распространявшиеся на американских выставках.

Истории соперничества СССР и США в космосе посвящено множество публикаций, однако тема информационно-пропагандистского сопровождения «Лунной гонки» освещена недостаточно. Целью настоящей статьи является анализ использования космических сюжетов в публичной дипломатии США, ориентированной на советскую аудиторию, и вовлечённости ЮСИА в политику по достижению превосходства над СССР в космосе. Хронологические рамки иссле-

дования затрагивают период реализации «Лунной» программы «Аполлон» (1961–1972).

СТАРТ «АПОЛЛОНА»

Запуск Советским Союзом первого искусственного спутника Земли (ИСЗ) 4 октября 1957 г. стал настоящим шоком для большинства американцев. Доверие населения к администрации Д. Эйзенхауэра, заявлявшей о бесспорном превосходстве Америки в развитии космических технологий, было подорвано. Общественное мнение, ведомое демократами, требовало восстановления паритета в космосе, руководствуясь, в том числе, соображениями национальной безопасности – в свете появления у СССР межконтинентальных баллистических ракет [Назаров А.Д., 2020: 1144].

Команда Дж. Кеннеди начала вырабатывать свои подходы к национальной космической программе ещё в период предвыборной кампании 1960 г. Пропагандистскому освещению космической темы уделялось самое пристальное внимание, прежде всего в контексте внутриполитической борьбы. В документе, подготовленном для тогда ещё сенатора Дж. Кеннеди консультативным советом Демократической партии (датирован 7 сентября 1960 г.) под руководством известного физика Р. Лэппа утверждалось: «Администрация пытается “догнать” Советы в космосе, но при этом упускает из виду, что у космической гонки есть два различных аспекта. Идёт чисто научное соревнование, в котором США добились значительных успехов и даже превосходят советские достижения. В то же время имеет место психологическое соревнование, в ходе которого США и СССР пытаются произвести впечатление на мировую общественность с помощью эффектных и захватывающих воображение технических достижений. Первые попытки администрации осуществить космическую деятельность при недостаточных бюджетных ассигнованиях затрудняют ведение соревнования в сфере эффектных технических достижений в космосе. <...> Если мы хотим выиграть космическую гонку, то и об этом необходимо заявить и направить космическую программу на достижение этих целей» [Хозин Г.С., 2001: 186].

Полёт Юрия Гагарина 12 апреля 1961 г. стал ещё одним ударом по репутации США как ведущей космической державы. Ликвидировать наметившийся разрыв и превзойти советские разработки была призвана программа «Аполлон» (*Apollo program*), кульминацией которой виделась высадка человека на Луне. Она была инициирована НАСА в 1961 г. как логическое развитие программы «Меркурий» (*Project Mercury*, 1958-1963). Дж. Кеннеди впервые озвучил основные положения программы в выступлении перед Конгрессом 25 мая 1961 г., заявив, что «нация должна взять на себя обязательство достичь цели, прежде чем это десятилетие закончится, высадить человека на Луну и безопасно вернуть его на Землю» [9]. Но подлинным стартом «Аполлона» считается «Лунная речь» президента США 12 сентября 1962 г. на стадионе Университета Райса в Хьюстоне (штат

Техас), когда Дж. Кеннеди заявил: «Мы принимаем этот вызов, мы участвуем в этой гонке – и выйдем из неё победителями. Все взгляды сейчас устремлены в космос, к Луне, к окружающим нас планетам. И мы хотим, чтобы там реял флаг Соединённых Штатов, символ свободы и мира, а не знамя наших врагов. <...> Мы покорим космос, раскроем тайны Вселенной, поставим их на службу всего человечества – ведь мы лидеры в сфере науки и промышленности, гаранты мира и безопасности» [11].

Под лозунгом «Мы решили покорить Луну» (*We choose to go to the Moon*) американцы бросили на «Аполлон» колоссальные ресурсы – гораздо больше, чем на «Манхэттенский проект» (разработку атомной бомбы во время Второй мировой войны). При этом, однако, она не была столь строго засекреченной. Напротив, администрация Дж. Кеннеди добивалась максимального освещения работ по её реализации, подавая освоение космоса как общенациональную задачу [Колозов Ю.М., 2014: 93; Назаров А.Д., 2020: 1147]. На ЮСИА возлагались большие надежды по освещению этих процессов, тем более что возглавивший агентство в 1961 г. Эдвард Марроу считался живой легендой американской журналистики [Артамонова У.З., 2021: 36].

Начиная с февраля 1961 г. в русскоязычной версии журнала «Америка», распространявшегося в СССР посольством США через сеть «Союзпечать» по условиям Соглашения между СССР и США об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях («Соглашение Лэйси – Зарубина» 1958 г.), начинают публиковаться очерки и репортажи, освещающие деятельность НАСА. Иногда такие материалы были привязаны к тематическим выставкам, которые ЮСИА проводило в СССР по условиям того же соглашения о культурных обменах. Например, в заметке о спутнике связи «Эхо-1», в постройке которого были применены новые пластики, анонсировалась Американская выставка пластмасс, посетители которой «смогут лично ознакомиться с этой важнейшей отраслью промышленности» [8]. Как правило, сюжеты были посвящены пилотируемым полётам и астронавтам, космической технике – ракетам, разнообразным ИСЗ и их использованию в науке, изучению Луны и планет Солнечной системы. Временами повестка разбавлялась фантастическими рассказами и карикатурами. Всего за годы реализации программы «Аполлон» на страницах журнала «Америка» вышло более 70 публикаций о космосе, при этом некоторые номера были полностью «космическими» [3]. Следует, однако, учесть, что, несмотря на условия соглашения о культурных связях, власти СССР на местах препятствовали свободной продаже журнала: его выпуски, как правило, доставались партийным функционерам и другим «нужным людям», а не широкой общественности. В открытом доступе «Америка» была разве что на выставках ЮСИА, о чём в агентстве были хорошо осведомлены [23: 3].

Активность ЮСИА в освещении космической темы в СССР была обусловлена ещё и тем, что президент Дж. Кеннеди, в отличие от своего предшественника,

рассматривал космос как поле для сотрудничества с Москвой. Так, на встрече на высшем уровне в Вене 3–4 июня 1961 г. американский президент предложил первому секретарю ЦК КПСС, председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущёву объединить усилия по исследованиям Луны. Дж. Логсдон отмечает, что советский лидер сначала согласился, но в итоге отверг эту идею, заявив, что первоочередной задачей должно стать решение проблем разоружения [Logsdon, J.M., 2018]. По одной из версий, Н.С. Хрущёв решил «Луну американцам не отдавать» после получения информации о разведывательной программе ВМС США PAMOR (*Passive Moon Relay*), нацеленной на поиск отражённых Луной сигналов советских радиолокационных станций [Первушин А., 2019]. Отголоском Венского саммита стал курьёзный эпизод «космической дипломатии», связанный с необычным подарком Н.С. Хрущёва супруге президента США Жаклин Кеннеди. Спустя два месяца после встречи в верхах посол СССР в Вашингтоне М.А. Меньшиков попросил администрацию назначить ему аудиенцию с Дж. Кеннеди. В Овальном кабинете Белого дома советский дипломат передал удивлённому президенту симпатичного беспородного щенка. Это была Пушинка, родителями которой были знаменитая собака-космонавт Стрелка и некий Пушок (также участник космических экспериментов). Выяснилось, что в Вене первая леди США в светской беседе поинтересовалась у советского лидера судьбой Стрелки и узнала от Н.С. Хрущёва о появлении щенков. Однако вскоре она забыла об этом, в отличие от Н.С. Хрущёва, который решил сделать Жаклин Кеннеди особенный подарок [Logsdon, J.M., 2018]. Пушинка стала любимицей семьи Кеннеди, а её появившихся уже в Америке отпрысков президент называл “*pupniks*” (от англ. *pup* (щенок) и *Sputnik*).

При Дж. Кеннеди США существенно нарастили свою группировку орбитальных спутников и улучшили характеристики ракет-носителей («Сатурн»), что предопределило успехи следующих администраций.

ЮСИА ОСВАИВАЕТ КОСМОС

После гибели Дж. Кеннеди его преемник Л. Джонсон продолжил амбициозную космическую программу демократов. Спустя всего пять дней после выстрелов в Далласе, 27 ноября 1963 г., временно исполняющий обязанности директора ЮСИА Дональд Уилсон отчитывался только что вступившему в должность президенту по итогам всемирной трансляции инаугурационной речи. Помимо привычных радиопрограмм, выступление Л. Джонсона посредством ИСЗ передавалось в эфир западноевропейских телеканалов, подключённых к сигналу «Евровидения». Теоретически прямую трансляцию или запись могло передавать и «Интервидение» – аналогичная телесеть советского блока, однако подтверждений этому у ЮСИА не было [13: 9]. В одном из программных документов, датированном апрелем 1964 г. и перечислявшем ключевые тезисы информационной повестки ЮСИА для мировой аудитории (прогресс в развитии межрасо-

вых отношений, экономическая мощь, демократия и свободный рынок, культурное многообразие) доминирование Соединённых Штатов в космосе подавалось уже как непреложный факт: «Отставая вначале, США заняли лидирующие позиции в области космических технологий и исследований» [18: 33].

Эту же линию можно наблюдать в содержании выставок, которые ЮСИА проводило на территории СССР и стран социалистического лагеря. Впервые свою космическую технику НАСА показало в Москве ещё летом 1959 г., на знаменитой Американской выставке в Сокольниках. При Л. Джонсоне такой повод представился на экспозиции «Средства связи США», устроенной в Ленинграде, Киеве и Москве в 1964–1965 гг. Советским посетителям рассказывали о преимуществах использования спутников для совершенствования гражданской телефонной связи (ИСЗ «Телстар-1»). Американцы рекламировали свои разработки в сфере передачи через спутник факсимиле (факс), сигналов телетайпа и телевидения. Буклет выставки изобилует цветными фотографиями разнообразных ИСЗ: метеорологических («Тайрос»), коммуникационных («Рилей»), исследовательских («Рейнджер») и других. Советские люди могли увидеть спутниковые снимки земной поверхности, старт ракеты «Сатурн», испытания ракетных двигателей в Калифорнийской пустыне и интерьер центра управления полётами на мысе Канаверал [4: 96–115]. Постоянно подчёркивалось тесное партнёрство в создании ИСЗ между НАСА и частными компаниями («Белл», «Хьюз эйркрафт», «Рэдио корпорейшн оф Америка» и др.). Технические характеристики космических аппаратов перемежались с занимательными фактами. Так, рассказывалось об использовании технологий «Телстар» для мировой телетрансляции похорон Дж. Кеннеди. Приводился впечатляющий опыт передачи через сигнал спутника энцефалограммы головного мозга, что позволило врачу поставить диагноз пациенту на другом континенте [4: 106]. Ещё сильнее советского читателя должны были поразить данные, передаваемые с межпланетной станции «Маринер-2» на орбите Венеры, на расстоянии 90 млн километров от Земли [4: 115].

ЮСИА внимательно отслеживало технические новинки в сфере коммуникаций. В июне 1966 г. директор агентства Леонард Маркс писал главе президентской комиссии по средствам связи Фрэнку Стэнтону: «Для того, чтобы быть в курсе технологических улучшений, мы постоянно совещались с представителями НАСА для определения перспектив использования спутников для коротковолнового вещания, программ частотной модуляции и других средств связи. По этим темам были проведены специальные исследования, направленные на решение наших конкретных проблем» [12: 283]. В том же документе перед ЮСИА ставилась стратегическая цель – адаптироваться к технологическим новшествам, прежде всего в сфере использования сети спутников связи, которая должна была достичь проектных параметров глобального охвата к 1968 г. [12: 289].

В СССР с тревогой наблюдали за освоением американским пропагандистским ведомством спутниковых технологий, справедливо усматривая в этих но-

вазиях угрозу [Валуженич А.В., 1973: 8-9]. Однако с учётом глушения сигнала «Голоса Америки» (*Voice of America, VOA*), ограничения в распространении печатных изданий и собственной пропаганды, которую эффективно осуществлял Советский Союз, население СССР в своей массе было крайне слабо осведомлено об американских космических достижениях. Так, комментируя гастрольный тур Кливлендского джазового оркестра (*Cliveland Orchestra*) по городам СССР летом 1965 г., сотрудник ЮСИА Теренс (Терри) Катерман отмечал, что при живом общении с американцами местную публику космическая гонка не интересовала совсем, поскольку «всё это – пропаганда» (*"all propaganda"*) [16: 138]. Для перелома ситуации в свою пользу ЮСИА был нужен информационный повод гораздо большего, планетарного масштаба.

«ПРОГУЛКА ПО ЛУНЕ»

К 1969 г. НАСА в целом было готово к осуществлению главного проекта программы «Аполлон» – пилотируемому полёту на Луну. Этим воспользовался новоизбранный 37-й президент Р. Никсон. 31 марта 1969 г. было проведено специальное совещание правления ЮСИА по освещению миссии «Аполлона-11». На повестке, среди прочего, было проведение «телемоста» с участием членов экипажа корабля, которые смогли бы в прямом эфире отвечать на вопросы молодых зрителей. Само шоу предполагалось транслировать на весь мир при помощи спутников, что в глазах руководства ЮСИА выглядело бы «очень символично». Несмотря на возражения, связанные с дороговизной проекта (один час такого вещания обходился примерно в 85 тыс. долл.), заместитель директора ЮСИА Генри Лумис заявил, что «агентство должно планировать полную эксплуатацию "Аполлона-11" без каких-либо необоснованных ограничений из-за бюджетных или бюрократических соображений» [22: 26].

Уровень информационного сопровождения полёта «Аполлона-11» был действительно беспрецедентным. При отделе политического планирования ЮСИА (*Policy and Plans*) был сформирован «операционный центр "Аполлон-11"», подотчётный лично директору агентства Фрэнку Шекспиру. Опытный выходец из медиасреды (возглавлял холдинг *CBS* и руководил предвыборным штабом Р. Никсона), Ф. Шекспир обязал задействовать все имеющиеся в распоряжении ЮСИА средства для достижения максимального пропагандистского эффекта. Корреспондентам *VOA* и других связанных с ЮСИА ресурсов рекомендовалось в течение последних недель перед пуском подогревать интерес аудитории, объясняя научную значимость высадки человека на Луну и постоянно анонсируя будущую прямую трансляцию события. Одновременно давались осторожные указания учитывать, что «миссия может быть отложена, прервана или провалена, и не предполагать её успеха до тех пор, пока астронавты не вернутся в целости и сохранности и миссия не будет завершена» [20: 51].

Комментировать полёт «Аполлона-11» в радиозфире программ VOA из Хьюстона привлекли астронавта Уолтера Ширру. Был подготовлен иллюстрированный буклет «Человек на Луне» и документальный фильм с кадрами старта предыдущей «лунной миссии» «Аполлон-10». На декабрь 1969 г. был намечен выпуск полнометражной документальной ленты об экспедиции «Аполлон-11». Через посольство США в Москве поступила просьба от «Совэкспортфильма» передать фильм о полёте «Аполлона-9» для изучения возможности проката в советских кинотеатрах. Кадры самой высадки на Луне планировалось передавать в прямой эфир там, где это было технически возможно, причём в некоторых странах для этого были специально сооружены гигантские уличные телеэкраны. В информационных центрах ЮСИА по всему миру раздавались миллионы сувенирных значков с логотипом «Аполлона-11» и проводились выставки, на которых фотографии Луны из экспедиций НАСА сравнивались с иллюстрациями фантастических романов Жюль Верна «С Земли на Луну» (1865) и «Вокруг Луны» (1870) [20: 51-52].

После успешного завершения миссии «Аполлона-11» Ф. Шекспир направил Р. Никсону победную реляцию, в которой освещение события Информационным агентством США представало едва ли не более важным по значимости, чем сама высадка [19]. Американцы действительно могли торжествовать: кадры «прогулки по Луне» Нила Армстронга и Базза Олдрина облетели весь мир. Однако степень воздействия этой кампании на аудиторию в СССР самими американцами оценивалась довольно скромно. Во многом это было по-прежнему связано с отказом советской стороны от телетрансляции и глушением радиосигнала русской службы VOA (англоязычный канал оставался при этом доступным). Кроме того, советское партийное руководство применило традиционный в информационно-пропагандистском противоборстве с США приём: если событие невозможно скрыть, о нём можно просто умолчать или подать как несущественное. Так, газета «Правда» через собственного корреспондента в Вашингтоне регулярно информировала читателей о ходе подготовки миссии «Аполлона-11» [5]. Однако в день высадки на Луне материал об этом вышел только на пятой полосе, в то время как большую часть номера занимали тексты, посвящённые юбилею Польской Народной Республики [6]. При этом сама статья, пусть и выдержанная в позитивном тоне, сопровождалась пространством экспертным комментарием академика А.П. Виноградова, что как бы переводило событие из политической сферы в чисто научную [2]. Тем не менее, по признанию Ф. Шекспира, высадка на Луне не осталась в Советском Союзе незамеченной: «Несмотря на скромное освещение полёта советскими СМИ, живущих там американцев поздравили их русские друзья и даже случайные знакомые. Посольство в Москве получило поздравительные телеграммы, а также ряд телефонных звонков с вопросами о ходе миссии» [19: 62]. Журнал «Америка» посвятил высадке на Луне большую часть ноябрьского номера (№ 157) за 1969 г. и почти весь номер в апреле 1970 г. (№ 162) [3].

АСТРОНАВТЫ-ДИПЛОМАТЫ

Сенсацией, которой стал полёт «Аполлона-11», ЮСИА планировало пользоваться как можно дольше. На месяцы вперед были расписаны туры героев-астронавтов по миру [14], причём эта практика распространилась и на экипажи последующих экспедиций, включая чуть было не закончившуюся катастрофой миссию «Аполлона-13» [21]. При организации знаменитого визита Р. Никсона в Китай в феврале 1972 г. агентство предлагало включить в состав делегации астронавта НАСА и подготовило фотоальбом со снимками Луны в подарок Чжоу Эньлаю [15: 379].

Участники программы «Аполлон» посещали и Советский Союз, однако сложно сказать, имело ли ЮСИА прямое отношение к организации таких поездок. Первым астронавтом НАСА, побывавшим в СССР, стал Фрэнк Борман – командир «Аполлона-8», совершившего первый пилотируемый облёт Луны. В начале июня 1969 г. Ф. Борман посетил Ленинград, Москву, Новосибирск и Крым. Принимали визит космонавты Г.С. Титов, К.П. Феоктистов и Г.Т. Береговой. 9 июля Ф. Бормана принял в Москве председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный. При этом астронавт неоднократно публично высказывался за реализацию совместных с СССР космических проектов [10: 195-202]. Характерно, что Ф. Борману показали космические объекты в Звёздном городке и в Крыму, но не космодром Байконур, откуда примерно в эти же сроки готовился запуск советской автоматической межпланетной станции «Луна-15».

На столь же высоком уровне в СССР встречали главного героя «Лунной миссии» – командира «Аполлона-11» Нила Армстронга (24 мая – 5 июня 1970 г.). Первый человек на Луне выступил с докладом на сессии Международного комитета по космическим исследованиям в Ленинграде. После этого Н. Армстронг в сопровождении космонавтов Г.Т. Берегового и П.Р. Поповича посетил Новосибирск и Москву. Американского астронавта всюду принимали с большими почестями и радушием. Между тем, в ЮСИА хотели, чтобы Н. Армстронг в ходе своего визита оказался в Новосибирске в момент открытия там передвижной выставки «Народное образование в США» (*Education USA*), что придало бы мероприятию «звёздный статус» и привлекло больше посетителей. Однако астронавт так и не смог прервать программу приёма, составленную его «советскими друзьями-космонавтами», поскольку отступление от протокола (включавшего встречу с председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным) было бы чревато дипломатическими осложнениями [17]. Следует отметить, что в общении советских космонавтов и астронавтов НАСА, несмотря на соперничество государств, неизменно присутствовал дух товарищества и сопричастности общему опасному, но вместе с тем романтическому делу. В годы разрядки стали доброй традицией обмены сувенирами и подарками, связанными с космическими миссиями. В 1975 г. советско-американское сотрудничество ознаменуется «рукопожатием в космосе» – успешным совместным экспериментальным полётом «Аполлон – Союз».

НА ПУТИ К РАЗРЯДКЕ

После московского саммита с участием Р. Никсона в мае 1972 г. отношения СССР и США, казалось, находились в высшей точке потепления, насколько это было возможно в условиях холодной войны. В это время ЮСИА проводит в Советском Союзе выставку «Исследования и разработки в США» (*Research and Development – USA*), на которой космическая тема стала одной из ведущих. Выставку показали поочерёдно в шести городах: Тбилиси, Москве, Волгограде, Казани, Донецке и Ленинграде. Центральным экспонатом стал побывавший на орбите командный модуль корабля «Аполлон-10», который перевозили по стране на специальной платформе на автомобильном тягаче. Аппарат демонстрировался под пирамидальным стеклянным колпаком с электрической подсветкой. Внутри находились манекены членов экипажа, одетые в подлинные скафандры НАСА. В раздаваемых посетителям красочных буклетах центральный разворот занимал раздел «Завоевание космоса» с фотографией астронавта и модуля «Аполлон-14» на поверхности Луны (полёт состоялся 31 января – 9 февраля 1971 г.). Здесь же был рисунок стыковки многоцветного пилотируемого корабля с орбитальной станцией (программу НАСА «Спейс шаттл» по разработке «космических челноков» Р. Никсон утвердил в январе 1972 г.) [1].

В тексте буклета авторы ЮСИА сделали упор не столько на превосходстве американской космической техники, сколько на преимуществах существующей в Соединённых Штатах системы организации научных разработок и внедрения инноваций в производство. В частности, успехи США в космической гонке во многом приписывались эффективному сотрудничеству государства с университетами и частным бизнесом, так как конкуренция творческих коллективов в борьбе за государственный контракт позволяла отбирать лучшие образцы по итогам испытаний [1: 18]. Высокая скорость развития космических технологий объяснялась и лидерством США в области разработки компьютеров и программного обеспечения. Отмечалось, что создаваемые в рамках космических проектов новые технологии и материалы находят применение в производстве гражданской техники и товаров массового потребления. Таким образом, подчёркивалась роль инновационной космической индустрии как драйвера всей американской рыночной экономики. При этом ЮСИА всячески избегало ассоциаций космической отрасли с военно-промышленным комплексом, настаивая на исключительно мирной направленности экспериментов НАСА на околоземной орбите и на Луне (что было далеко не так).

Уже после официального завершения программы «Аполлон» (1972) ЮСИА сохраняло космическую тему в своих проектах, адресованных советской аудитории. Так, в буклете прошедшей в Москве выставки «200 лет США», посвящённой юбилею Американской революции, был напечатан футурологический очерк Айзека Азимова «...Сотлетия будущего», в котором знаменитый фантаст описы-

вал жизнь в США в 2076, 2176 гг. и далее [7: 46-49]. На выставке «Фотография в США» (*Photography – USA*), показанной в Киеве, Алма-Ате, Тбилиси, Уфе, Новосибирске и Москве экспонировались кадры, сделанные астронавтами на Луне. В то же время общий уровень осведомлённости населения СССР о космических достижениях США оставался далёким от желаемого. Сотрудник ЮСИА Роберт Хаузер вспоминал: «В Алма-Ате один мальчик задал вопрос: правда ли, что Никсон летал на Луну? И я подумал: вот это да! (*wow!*). Сюда всё-таки доходят какие-то слухи» [Tabarovsky, I., 2016]. В условиях информационной закрытости СССР от Запада непосредственный живой контакт американских гидов с советской аудиторией на подобных выставках производил порой гораздо более сильный эффект, чем распространение публикаций или радиовещание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, «Лунная программа» НАСА стала для публичной дипломатии США удобной «оболочкой» для продвижения в Советском Союзе идей о научно-технологическом и экономическом превосходстве Соединённых Штатов, преимуществах американского общественного устройства и образа жизни. Важным достоинством космических сюжетов было то, что они не выглядели откровенно пропагандистскими, поскольку подавались американцами как жест открытости, стремление поделиться с советской публикой не только достижениями, но и трудностями на пути освоения космоса.

В то же время ЮСИА так и не удалось добиться от советской аудитории признания лидерства США над СССР в космосе. Советский Союз и сам вполне успешно популяризировал свои космические успехи внутри страны и за рубежом. Вытеснение из советского информационного поля высадки американцев на Луне как события глобального масштаба происходило путём простого перекрытия основных каналов доведения информации, доступных в то время. В результате этого в Советском Союзе, а затем России и странах бывшего СССР «Лунная миссия» «Аполлона-11» в массовом сознании по-прежнему остаётся несопоставимой по своей значимости с полётом Ю.А. Гагарина. Распространение в постсоветский период многочисленных теорий «Лунного заговора» о фальсификации американцами своей высадки на Луне можно считать отложенным эффектом рассматриваемых событий.

ИСТОЧНИКИ

1. Исследования и разработки США (официальный буклет выставки). 1972.
2. Первая лунная экспедиция. Комментирует академик А.П. Виноградов. *Правда*. 22 июля 1969 г.
3. Публикации из журнала «Америка» и «Америка Illustrated», имеющиеся в библиотеке. *Эпизоды космонавтики*. Available at: <https://epizodyspace.ru/> (accessed 14.02.2023).
4. Средства связи США (официальный буклет выставки). 1964.

5. Стрельников Б. Вашингтон: космонавты – на Луне. *Правда*. 21 июля 1969 г.
6. Стрельников Б. Земляне на Луне. *Правда*. 22 июля 1969 г.
7. США двести лет (Официальный буклет выставки).
8. Уинслоу Л., Уинтерс Дж. Спутник Эхо-I – символ новых пластмасс. *Америка*. 1961.
53. Available at: <https://epizodyspace.ru/bibl/america/amerika.html> (accessed 17.02.2023).
9. Address to joint session of Congress, May 25, 1961 / John F. Kennedy. Presidential Library and Museum. Historic Speeches. Available at: <https://www.jfklibrary.org/learn/about-jfk/historic-speeches/address-to-joint-session-of-congress-may-25-1961> (accessed 17.02.2023).
10. Astronautics and Aeronautics, 1969. Chronology on Science, Technology and Policy. National Aeronautics and Space Administration. Scientific and Technical Information Division. Washington, D.C. 1970. 534 p.
11. John F. Kennedy Moon Speech – Rice Stadium. Johnson Space Center. Archived from the original on March 15, 2018. Retrieved March 19, 2018. Transcript and video of the speech. Available at: <https://web.archive.org/web/20180315230845/https://er.jsc.nasa.gov/seh/ricetalk.htm> (accessed 17.02.2023).
12. Letter from the Director of the United States Information Agency (Marks) to the Chairman of the U.S. Advisory Commission on Information (Stanton). Washington, June 21, 1966. FRUS, 1917-1972. Vol. VII. Public Diplomacy, 1964-1968. P. 283-290.
13. Memorandum from the Acting Director of the United States Information Agency (Wilson) to President Johnson. Washington, November 27, 1963. FRUS, 1917-1972. Vol. VII. Public Diplomacy, 1964-1968. P. 8-11.
14. Memorandum from Acting Secretary of State Johnson to the President's Memorandum from the Acting Director of the United States Information Agency (Wilson) to President Johnson. Washington, November 27, 1963. FRUS, 1917-1972. Assistant (Flanigan). Washington, August 16, 1969. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 75-77.
15. Memorandum from the Assistant Director, East Asia and Pacific, United States Information Agency (Reinhardt) to the Director (Shakespeare). Washington, August 16, 1971. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 379-380.
16. Memorandum from the Assistant Director, Soviet Union and Eastern Europe, United States Information Agency (Davies) to the Director (Rowan). Washington, June 15, 1965. Enclosure: Paper Prepared in the United States Information Agency. Washington, undated. Terry Catherman's Comments on Cleveland Orchestra and VOA Reception. FRUS, 1917-1972. Vol. VII. Public Diplomacy, 1964-1968. P. 136-139.
17. Memorandum from the Assistant Director, Soviet Union and Eastern Europe, United States Information Agency (Jenkins) to the Director (Shakespeare). Washington, June 26, 1970. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 228.
18. Memorandum from the Deputy Director for Policy and Plans of the United States Information Agency (Sorensen) to All Heads of Elements and United States In-

formation Service Posts. Washington, April 6, 1964. FRUS, 1917-1972. Vol. VII. Public Diplomacy, 1964-1968. P. 31-33.

19. Memorandum from the Director of the United States Information Agency (Shakespeare) to President Nixon. Washington, undated. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 60-63.

20. Memorandum from the Office of Policy and Plans, Apollo 11 Operations Center, United States Information Agency to the Director (Shakespeare). Washington, June 6, 1969. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 51-53.

21. Memorandum from the Science and Space Adviser, Program Coordination Staff, Office of Policy and Plans, United States Information Agency (Bourgin) to the Assistant Director, Europe (Hemsing). Washington, August 10, 1970. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 252-253.

22. Minutes of a USIA Executive Committee Meeting. Minutes No. 4. Washington, March 31, 1969. FRUS. 1917-1972. Vol. VIII. Public Diplomacy. 1969-1972. P. 26-27.

23. National Archives Records Administration, USA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Entry 64. Office of Research and Media Reaction. Box 33. Research Memoranda, 1963-99. Research Memorandum M-80-72 "Research and Development – USA Exhibit in Kazan".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артамонова У.З. 2020. Механизм выработки стратегии публичной дипломатии во внешней политике США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. Т. 50. № 4. С. 109–119. DOI: 10.31857/S268667300008882-0

Артамонова У.З. 2021. Публичная дипломатия США «без лица» (Кадровый кризис постбиполярной эпохи). *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 12. С. 33–39. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-33-39

Валуженич А.В. 1973. Внешнеполитическая пропаганда США. Москва: Международные отношения. 216 с.

Колосов Ю.М. 2014. Борьба за мирный космос. Москва: Статут. 128 с.

Назаров А.Д. 2020. Информационно-пропагандистское сопровождение космического соперничества СССР и США (по материалам отечественных и зарубежных публикаций). *Вопросы политологии*. Т. 10. № 4. С. 1141–1152. DOI: 10.35775/PSI.2020.56.4.010

Первушин А. Завоевание Луны. *Warspot*. 24.07.2019. Available at: <https://warspot.ru/15171-zavoevanie-luny> (accessed 14.02.2023).

Хозин Г.С. 2001. Великое противостояние в космосе (СССР – США). Свидетельства очевидца. Серия: Военные тайны XX века. Москва: Вече. 416 с.

REFERENCES

Artamonova, U.Z. 2020. Mekhanizhm vyrabotki strategii publichnoi diplomatii vo vneshnei politike SShA [Formation Mechanism of the American Public Diplomacy's Strategy] (in Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. Vol. 50. No. 4. P. 110-119. DOI: 10.31857/S268667300008882-0

Artamonova, U.Z. 2021. Publichnaia diplomatiia SShA «bez litsa» (Kadrovyyi krizis postbipoliarnoi epokhi) [Faceless Leadership of American Public Diplomacy: HR Crisis in the Post-Bipolar Era] (in Russ.). *World Economy and International Relations*. Vol. 65. No. 12. P. 33-39. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-33-39

Cull, N. 2008. Public Diplomacy' Before Gullion: The Evolution of a Phrase. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Snow N., Taylor P.M., eds. New York: Routledge. 404 p.

Khozin, G.S. 2001. Velikoe protivostoyanie v kosmose (SSSR – SShA). Svidetelstva ochevidtsa [The great standoff in space (USSR-USA). An eyewitness account] (in Russ.). Moscow, Veche. 416 p.

Kolosov, Yu. M. 2014. Borba za mirnyi kosmos [Struggle for peaceful space] (in Russ.). Moscow, Statut. 128 p.

Logsdon, J.M. 2018. Ten Presidents and NASA. *NASA 50th Magazine*. Available at: https://www.nasa.gov/50th/50th_magazine/10presidents.html (accessed 17.02.2023).

Nazarov, A.D. 2020. Informatsionno-propagandistskoe soprovozhdenie kosmicheskogo sopernichestva SSSR i SShA (po materialam otechestvennykh i zarubezhnykh publikatsii) [Information and propaganda support of the space rivalry between the USSR and the USA (based on the materials of domestic and foreign publications)] (in Russ.). *Political Science Issues*. Vol. 10. No. 4. P.1141-1152. DOI: 10.35775/PSI.2020.56.4.010

Pervushin, A. Zavoevanie Luny [Conquest of the Moon] (in Russ.). *Warspot*. 24.07.2019. Available at: <https://warspot.ru/15171-zavoevanie-luny> (accessed 14.02.2023).

Tabarovsky, I. 2016. “A Tribe of Exhibit People”: American Guides Recall Soviet Journey. *The Wilson Quarterly*. Fall 2016: The Lasting Legacy of the Cold War. Available at: <https://www.wilsonquarterly.com/quarterly/the-lasting-legacy-of-the-cold-war/a-tribe-of-exhibit-people-american-guides-recall-soviet-journey> (accessed 17.02.2023).

Valyuzhenich, A.V. 1973. Vneshnepoliticheskaya propaganda SShA [The U.S. Foreign Propaganda] (in Russ.). Moscow, International relations. 216 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ФОМИНЫХ Алексей Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, Марийский государственный университет. Российская Федерация, 424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1.

Alexey E. FOMINYKH, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Intercultural Communication, Mari State University.

1, Lenina Pl., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, 424000, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 19.02.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 30.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 1.03.2023.